

CENTRAL ASIA IN 2015

CAREC POLICY BRIEF No. 1, 2005

Many Central Asian Republics (CARs) have embarked on market-oriented economic reforms to boost economic performance

Многие Центральнo-азиатские республики (ЦАР) начали проводить рыночные экономические реформы с целью ускорения экономического развития

A. INTRODUCTION

Central Asia has emerged as one of the world's fastest growing regions since the late 1990s and has shown notable development potential. This is significant for a region comprising largely of small landlocked economies with no access to the sea for trade. Among the advantages of the region are its high-priced commodities (oil, gas, cotton, and gold), reasonable infrastructure and human capital as legacies of Soviet rule; and a strategic location between Asia and Europe. Furthermore, many Central Asian Republics (CARs) have embarked on market-oriented economic reforms to boost economic performance and private sector competitiveness. The region's growth prospects are

bright in the short-term. A key question is whether the region can sustain its growth performance and become more inclusive over the next decade.

This policy brief reviews the recent performance, projects key economic variables to 2015, and explores policy implications for the CARs.¹ Exploring various scenarios, the brief highlights the importance of policies in determining the future path of development in the CARs. The findings show that if the region embraces policy reform, regional cooperation, and industrial competitiveness then economic prosperity will be significantly enhanced.

¹ This CAREC Policy Brief is based on the findings of a larger study entitled *Central Asia: Mapping Future Prospects*. Manila: Asian Development Bank. The principal authors are Malcolm Dowling and Ganeshan Wignaraja

A. Введение

С конца 90-х годов Центральная Азия стала одним из наиболее быстро развивающихся регионов мира и располагает сегодня значительным потенциалом развития. Что особенно важно для небольших экономических систем стран региона, не имеющих выхода к морским торговым путям. Преимуществами региона являются его ценные ресурсы (нефть, газ, хлопок и золото), неплохая инфраструктура и человеческие ресурсы - наследие советского периода, а также стратегически важное месторасположение между Азией и Европой. Кроме того, многие центральноазиатские республики (ЦАР) начали проводить рыночные экономические реформы с целью ускорения экономического развития и повышения конкурентоспособности частного сектора. В краткосрочной перспективе

прогнозы роста в регионе являются благоприятными. Основной вопрос заключается в том, сможет ли регион обеспечить устойчивый и всесторонний рост в последующем десятилетии.

Настоящий программный документ рассматривает показатели развития за последний период и делает прогноз основных экономических изменений до 2015 года и изучает последствия реализации политики в ЦАР.¹ Изучая различные варианты, программный документ подчеркивает важность политики при определении будущего направления развития ЦАР. Выводы свидетельствуют о том, что значительное повышение экономического благополучия во многом зависит от выбора стран региона в пользу политических реформ, регионального сотрудничества и повышения конкурентоспособности промышленных предприятий.

¹ Настоящий краткий программный документ ЦАРЭС основывается на выводах более масштабного исследования «Центральная Азия: намечая будущие перспективы», Манила, Азиатский банк развития. Основными авторами являются Малколм Доулинг и Ганешан Вигнараджа

Central Asia has emerged as one of the world's fastest growing regions since the late 1990s and one with notable development potential

B. ECONOMIC REVIVAL IN CENTRAL ASIA

Rapid growth since 1997. The growth of gross domestic product (GDP) in Central Asia as a whole accelerated sharply to 9.9% per year in 2002–2004 from 6.1% in 1997–2001 (see Figure 1 and Table 1). In 2005, the region's growth is expected to reach over 9%. Although from a relatively low economic base, this represents a turnaround from negative growth in the aftermath of the breakup of the Soviet Union in 1991. Furthermore, Central Asia's growth compares favorably with the average for all transition economies (5.2% in 2002–2004). The three oil- and gas-exporting economies (Azerbaijan, Kazakhstan, and Turkmenistan) have grown faster than the non-oil economies since 1997. Growth in oil-exporting economies has been driven by high oil prices, foreign direct investment (FDI), infrastructure investment, and reasonable macroeconomic management. Growth in the non-oil exporters has risen from high cotton and gold prices, remittances from migrant workers, textile exports, some reforms, and foreign aid inflows. Accordingly,

the region's per capita income increased to \$889 in 2004 (up from an average of \$606 in 1997–2001).

Rise of manufactured exports. While the oil and gas sector remains the main engine of growth, the manufacturing sector in Central Asia is also growing. The upturn in the manufacturing sector is linked to manufactured exports which grew at 9.9% per year in Central Asia as a whole during 1998–2003 (reaching \$3.7 billion in 2003). An encouraging sign is that most economies participated in the growth of manufactured exports, with the oil economies collectively exporting \$2.5 billion worth of manufactured exports in 2003 and the non-oil exporters, \$1.2 billion. The composition of manufactured exports varies among the CARs. Manufactured exports in Azerbaijan and Kazakhstan are centered on heavy industry (e.g., iron and steel, chemicals, and machinery). Meanwhile, the remaining four CARs export labor-intensive manufactures, particularly textiles and garments. A vibrant and internationally competitive manufacturing sector is likely to be a cornerstone of structural change and

В. Экономическое возрождение Центральной Азии

Быстрый рост с 1997 года. Рост внутреннего валового продукта (ВВП) в Центральной Азии в целом резко возрос с 6,1% в 1997–2001 годах до 9,9% в год в 2002–2004 годах (см. Рисунок 1 и Таблицу 1). Ожидается, что в 2005 году темпы роста в регионе составят более 9%. Несмотря на сравнительно низкую экономическую базу, этот показатель демонстрирует обратную тенденцию после отрицательного роста, который наблюдался в период после распада Советского Союза. Более того, сравнение со средним показателем всех стран с переходной экономикой (5,2% в 2002–2004 годах) говорит в пользу республик Центральной Азии. С 1997 года темпы роста в трех странах-экспортерах нефти и газа (Азербайджане, Казахстане и Туркменистане), были выше, чем темпы роста в странах, не имеющих запасов нефти и газа. Движущей силой роста в странах-экспортерах нефти и газа, явились высокие цены на нефть, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), инвестиции в инфраструктуру и эффективное макроэкономическое управление. Рост в странах, не экспортирующих нефть и газ, стал следствием высоких цен на хлопок и золото, потока денежных переводов граждан, работающих за пределами этих стран, экспорта

текстильной продукции, ряда реформ и поступлений внешней помощи. Соответственно, доходы на душу населения в регионе выросли до 889 долларов США в 2004 году (со среднего показателя в размере 606 долларов США в период с 1997 по 2001 год).

Рост объемов экспорта промышленной продукции. Хотя нефтегазовая отрасль по-прежнему является основным двигателем роста, обрабатывающие отрасли стран Центральной Азии также развиваются. Подъем в обрабатывающей отрасли связан с ростом экспорта промышленной продукции, объемы которого составили 9,9% в год в Центральной Азии в целом за 1998–2003 годы (равного 3,7 миллиардам долларов США в 2003 году). Положительным моментом является то, что большинство стран внесли свой вклад в наращивание объемов экспорта промышленной продукции, при этом нефтегазодобывающие страны экспортировали промышленную продукцию в общем на 2,5 миллиарда долларов США в 2003 году, а экспорт ненефтяных стран составил 1,2 миллиарда долларов США. Структура экспорта промышленной продукции различается по республикам Центральной Азии. Основу экспорта промышленной продукции в Азербайджане и Казахстане составляет тяжелая промышленность (например, железобетон и сталь, химикаты и машинное оборудование),

С конца 90-х годов Центральная Азия стала одним из наиболее быстро развивающихся регионов мира и располагает сегодня значительным потенциалом развития

Figure 1. GDP Growth in the CARs since 1997 (% p.a.)

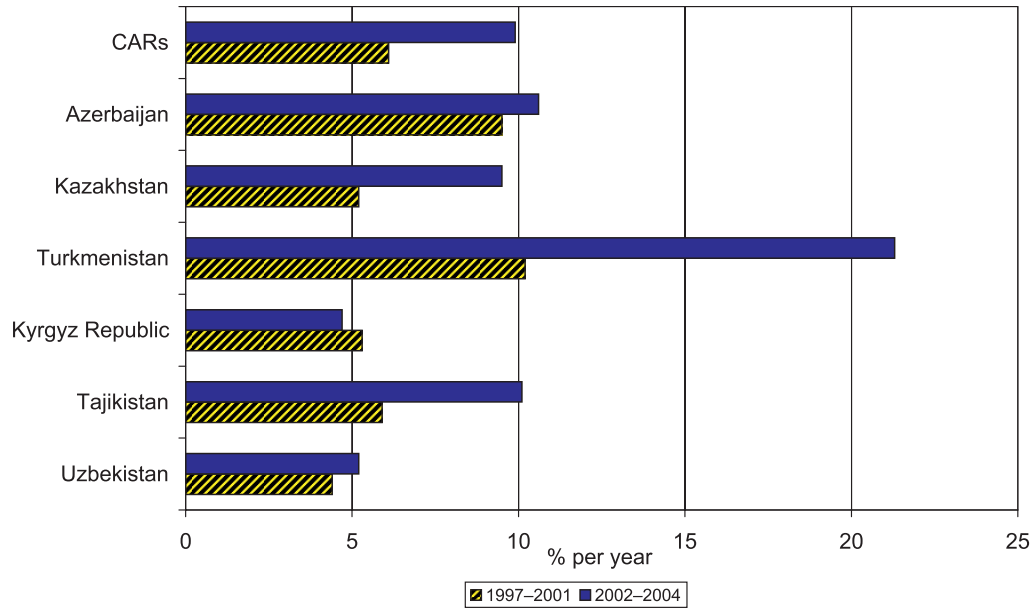

Рисунок 1. Рост ВВП в ЦА с 1997 года (% за год)

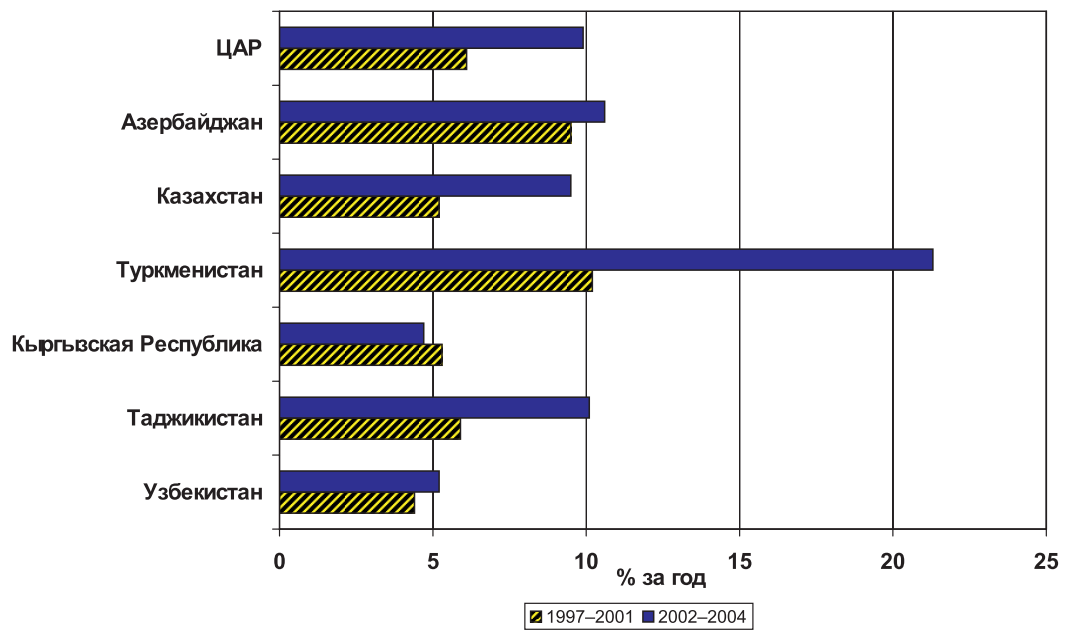

Figure 2. % of Population in Poverty in CARs, Latest

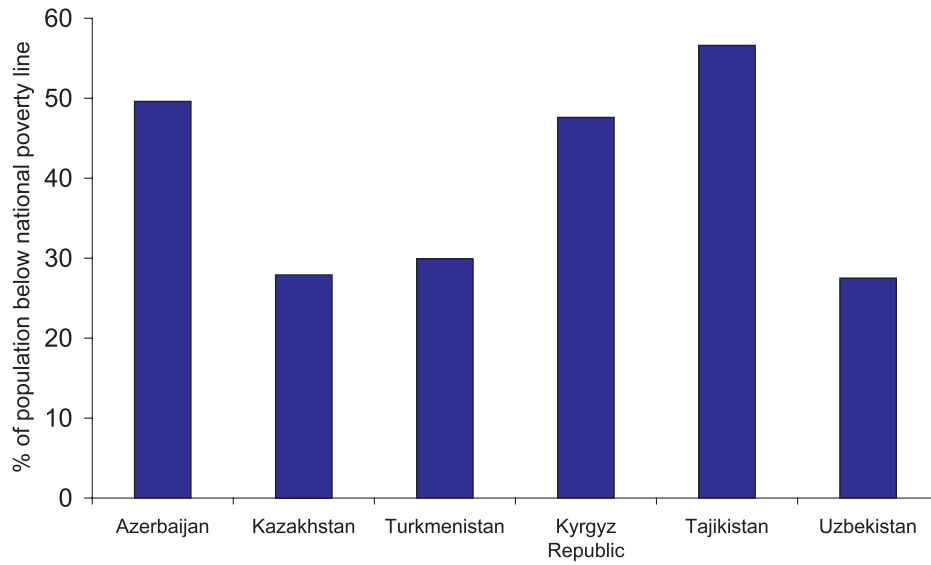
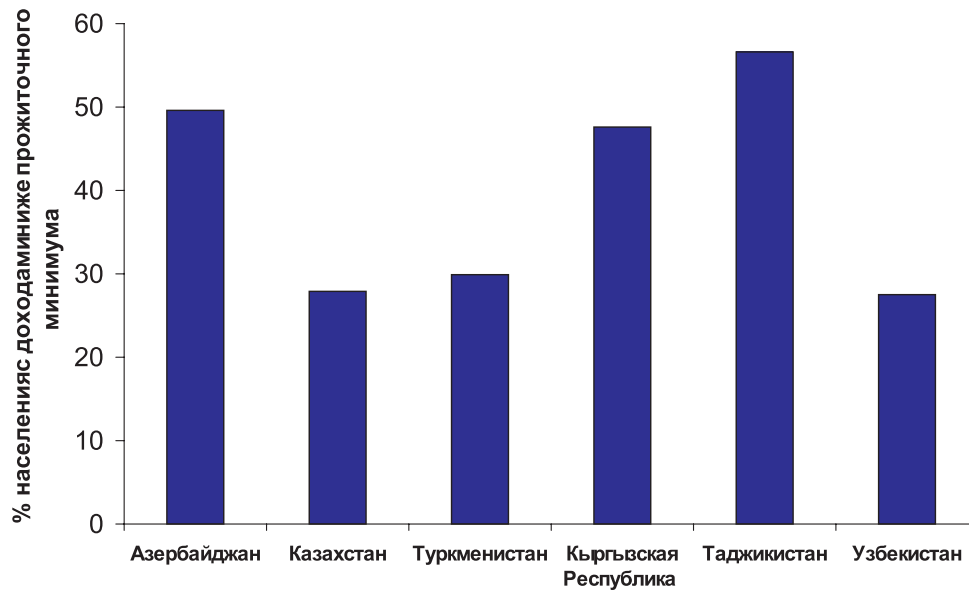

Рисунок 2. % бедного населения в ЦАР , последний показатель

rising per capita income in the CARs.

Poverty remains. Negative growth with the dissolution of the Soviet Union increased poverty in the CARs in the early 1990s. Although the data are sketchy, national poverty line estimates suggest a decline in poverty in all CARs during 1997–2004. Nevertheless, the decline has been slow and poverty remains quite high at about 40% of the total population of the CARs as a group.² Lower inflation rates, stronger growth, creation of new external trading linkages, and restoration of social and political stability have all contributed to reduced poverty in the CARs. Poverty is generally higher in the non-oil exporters than the oil exporters (see Figure 2 and Table 1). With poverty in excess of 50%, Tajikistan is the poorest CAR while the Kyrgyz Republic and Azerbaijan have poverty in excess of 45%. Rural poverty seems to be a significant problem

in Central Asia as the sector has absorbed many urban unemployed. Indeed, reducing rural poverty remains a continuing challenge in the region.

C. SHORT-TERM PROSPECTS (2005–2007)

According to the ADB's *Asian Development Outlook 2005 Update*, for the next 3 years, economic growth in the CARs will be in the range of 9% per year. Although inflation will rise somewhat, growth in the oil exporters will continue to be propelled by a combination of high oil and gas prices, buoyant international energy demand, inflow of FDI, and investments in modern infrastructure. In the non-oil exporters, growth will be somewhat slower. Favorable prices for non-oil export commodities (e.g. cotton, gold, aluminum, and other metals), expansion in the services sector, and economic reforms

² The latest national poverty line estimates (in Table 1 and Figure 2) are as follows: Azerbaijan (2001), Kazakhstan (2002), Turkmenistan (1998), Kyrgyz Republic (2001), Tajikistan (2003), and Uzbekistan (2000). The data are from the World Bank *World Development Indicators* online.

тогда как остальные четыре ЦАР экспортируют трудоемкую промышленную продукцию, в частности, текстиль и одежду. Быстро развивающаяся и конкурентоспособная на мировом рынке обрабатывающая отрасль, скорее всего, станет краеугольным камнем для структурных изменений и увеличения доходов на душу населения в ЦАР.

Бедность продолжает существовать.

Отрицательный рост после распада Советского Союза привел к росту бедности в ЦАР в начале 90-х годов. Хотя данные носят разрозненный характер, оценочные показатели черты бедности в каждой стране говорят о снижении бедности во всех ЦАР в период с 1997 по 2004 год. Тем не менее, снижение идет медленными темпами и показатель бедности остается достаточно высоким на уровне 40% от всего населения ЦАР в региональном разрезе.² Снижение темпов инфляции, более устойчивый рост, налаживание новых внешнеторговых связей и восстановление социальной и политической стабильности внесли свой вклад в снижение уровня бедности в ЦАР. Уровень бедности в целом выше в нефтяных странах, чем в странах-экспортерах

нефти и газа (см. Рисунок 2 и Таблицу 1). При уровне бедности свыше 50%, Таджикистан является беднейшей ЦАР, тогда как в Кыргызской Республике и Азербайджане уровень бедности составляет более 45%. Судя по всему, бедность в сельских районах является серьезной проблемой в Центральной Азии, поскольку именно туда устремилось множество безработных людей из городов. Несомненно, снижение бедности в сельских районах остается наиболее острой проблемой региона.

C. Краткосрочные перспективы (на 2005–2007 годы)

Согласно отчету о перспективах развития Азии в 2005 году в последующие 3 года темпы экономического роста в ЦАР достигнут 9% в год. Несмотря на незначительный рост инфляции, движущей силой роста в странах-экспортерах нефти и газа по-прежнему будут и высокие цены на нефть и газ, и растущий мировой спрос на энергоресурсы, а также приток прямых иностранных инвестиций и инвестиций в развитие современной инфраструктуры.

² Самые последние национальные оценочные показатели черты бедности (в Таблице 1 и на Рисунке 2) таковы: Азербайджан за 2001 год, Казахстан за 2002 год, Туркменистан за 1998 год, Кыргызская Республика за 2001 год, Таджикистан за 2003 год и Узбекистан за 2000 год. Данные Всемирного банка в Показателях мирового развития в Интернет

Central Asia: Mapping Future Prospects aims to provide a simple “big picture” type of overview of the future economic landscape of the CARs as an aid to national policy making

Исследование «Центральная Азия: намечая будущие перспективы» нацелено на получение «общей картины» будущих экономических условий в ЦАР для помощи национальным руководящим кругам

Box 1: Approach to Scenario Planning for the CARs

Forecasting the future of the CARs, particularly a decade ahead, is a daunting task in view of uncertainties in the world economy and the region as well as questions about the reliability of national statistics. Not surprisingly, there have been few previous attempts to do so. Fortunately, future studies and scenario planning is an expanding international field. The world’s leading multinational corporations and economies undertake such exercises on a regular basis as an input into business planning and long-term policy development.

In line with this literature, *Central Asia: Mapping Future Prospects* aims to provide a simple “big picture” type of overview of the future economic landscape of the CARs as an aid to national policy making. This study examines the economic revival of the CARs since the late 1990s focusing on economic growth performance, structural change, and poverty reduction. It then considers short-term (2005–2007) economic prospects for the CARs using forecasts

made by ADB country economists in ADB’s annual publication *Asian Development Outlook*. Finally, it constructs indicative scenarios of how the region might evolve in the future and projects key economic variables to 2015. The long-term projections for the CARs rely on a combination of econometric modeling, reduced form estimation, and policy analysis.³

The analysis of future prospects for the CARs were based on certain assumptions about the world economy. The world outlook is constructed with the aid of a world econometric model developed by Oxford Economic Forecasting. Our assumptions regarding the global background are as follows. Growth in the world economy over the next decade will depend upon a number of interrelated factors including the price of oil and developments in industrial economies. Our baseline predicts that the world economy will grow at an average annual rate of around 3.2% for the next decade. This is closer to the historical rate of growth in the world economy than the rapid rate of growth of 4% achieved

Рамка 1—Метод разработки сценариев для ЦАР

Будущие прогнозы для ЦАР, в частности на десятилетие вперед, представляют собой непростую задачу в свете неопределенности условий мировой экономики и ситуации в регионе, а также с учетом некоторых неточностей национальных статистических данных. Неудивительно, что ранее предпринималось всего лишь несколько попыток сделать подобное. К счастью, составление прогнозов на будущее и разработка сценариев являются развивающейся областью глобальных изысканий. Ведущие мировые транснациональные корпорации и страны регулярно проводят такую работу в качестве вклада в бизнес-планирование и выработку долгосрочной политики развития.

Согласно этим источникам, исследование «Центральная Азия: намечая будущие перспективы» нацелено на получение «общей картины» будущих экономических условий в ЦАР для помощи национальным руководящим кругам. В этом исследовании изучается экономический подъем ЦАР с конца 90-х годов с особым упором на показатели экономического роста, структурные изменения и снижение уровня бедности. В исследовании рассматриваются краткосрочные (на 2005–2007 годы) экономические перспективы ЦАР с использованием прогнозов ежегодного отчета АБР «Перспективы

развития Азии», подготовленного работающими в этих странах экономистами АБР. И, наконец, публикация представляет индикативные сценарии будущего развития региона и делает прогноз колебаний основных экономических показателей до 2015 года. Долгосрочные прогнозы для ЦАР основываются на эконометрическом моделировании, приведенной форме расчетов и политическом анализе.³

Анализ будущих перспектив ЦАР использует конкретные выводы о развитии мировой экономики. Прогноз мирового развития подготовлен с помощью глобальной эконометрической модели, разработанной Оксфордским отделением экономического прогнозирования. Наши предположения о будущем мировом развитии представлены ниже. В последующем десятилетии рост мировой экономики будет зависеть от целого ряда связанных между собой факторов, в том числе цен на нефть и роста промышленных стран. Наш базовый вариант прогнозирует среднегодовые темпы роста мировой экономики на уровне 3,2% в следующем десятилетии. Что ближе к темпам роста мировой экономики в прошлые периоды по сравнению с быстрым ростом на уровне 4%, зафиксированном в 2004 году. Что касается энергетического рынка, то в следующем десятилетии соотношение спроса и предложения предполагает снижение цен на нефть по

in 2004. In the energy market, adjustments in both supply and demand suggest that prices for oil will retreat from current levels to the range of \$40–\$45 per barrel over the next decade. Other commodity prices (gold, cotton, aluminum, natural gas) are also expected to be favorable. The People's Republic of China and India will increase their strength as regional economic powers. Both economies are projected to continue their robust economic performance, growing at average rates of close to 8% and 7% respectively over the next decade. The outlook further assumes that there investor confidence will be growing and that FDI flows to developing regions (including the CARs) will increase. This assumption is consistent with a continuation of the agenda of policy reforms that has already begun. Finally, relative political stability will continue in the CARs and throughout the world.

These key variables form the global macroeconomic background for our analysis of future prospects of the CARs. The starting point for the long-term projections for the CARs are the 2005–2007 forecasts from ADB's

Asian Development Outlook. For 2008–2015, these forecasts were adjusted based on expectations about the intensity of policy reforms, regional cooperation, and industrial competitiveness strategy. Reduced form estimation was used to derive key variables such as GDP growth, manufactured exports for the CARs per capita, GDP per capita, and poverty. Each of the scenarios reflect different expectations of the intensity of policy reforms, regional cooperation, and competitiveness strategy against the constant global background outlined above. Country-level forecasts by the IMF and Economist Intelligence Unit were considered in the process of formulating forecasts in the CARs.

A cautionary note needs to be added. The projections contained in this study are designed to indicate the direction for economic growth and development in Central Asian economies and only one of several inputs into the future policy decision framework. There are many internal and external risks that could impact upon the forecasts for the CARs.

The People's Republic of China and India are projected to continue their robust economic performance, growing at average rates of close to 8% and 7% respectively over the next decade

³ For more details on the forecasting methodology and interpretation, see Appendix 3 of *Central Asia: Mapping Future Prospects*.

сравнению с нынешним уровнем до 40–45 долларов США за баррель. Ожидается, что цены на прочую продукцию (золото, хлопок, алюминий, природный газ) также будут благоприятными. Китай и Индия будут укрепляться в качестве экономических лидеров региона. Прогнозируется, что в следующем десятилетии обе страны будут по-прежнему демонстрировать устойчивые показатели роста экономики со средними темпами роста около 8% и 7% соответственно. Прогнозы также показывают, что доверие инвесторов будет расти и потоки ПИИ в развивающиеся регионы (в том числе ЦАР) увеличатся. Это предположение согласуется с проводимой программой политических реформ, начало которым уже положено. И, наконец, в ЦАР и во всем мире будет по-прежнему наблюдаться относительная политическая стабильность.

Эти основные переменные величины составляют общую макроэкономическую основу для анализа будущих перспектив ЦАР. Отправной точкой для долгосрочных прогнозов для ЦАР являются прогнозы на 2005–2007 годы, взятые из *Отчета АБР о перспективах развития Азии*. Для 2008–2015 годов эти прогнозы были скорректированы в соответствии с ожиданиями, связанными с активизацией политических реформ, расширением регионального сотрудничества

и стратегией повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. Приведенная форма расчетов использовалась для получения переменных величин ключевых показателей, таких как рост ВВП, объемы экспорта промышленной продукции на душу населения, ВВП на душу населения и уровень бедности в ЦАР. Каждый сценарий отражает определенные ожидания, связанные с активизацией политических реформ, расширением регионального сотрудничества и реализацией стратегии повышения конкурентоспособности на фоне неизменных глобальных условий, изложенных выше. В ходе подготовки прогнозов для ЦАР учитывались страновые прогнозы МВФ и аналитического отдела журнала «Экономист».

Необходимо добавить следующее. Прогнозы, описанные в данном документе, представлены с целью определения направления экономического роста и развития в экономиках ЦАР и выбора единственного из нескольких вариантов структуры дальнейшего развития. Существует много внутренних и внешних рисков, которые могут повлиять на прогнозы развития ЦАР.

Китай и Индия будут укрепляться в качестве экономических лидеров региона. Прогнозируется, что в следующем десятилетии обе страны будут по-прежнему демонстрировать устойчивые показатели роста экономики со средними темпами роста около 8% и 7% соответственно

³ Для получения более детальной информации о методологии и интерпретации прогнозов обращайтесь к Приложению 3 исследования «Центральная Азия: намечая будущие перспективы».

Table 1. A Summary of Current Performance

	Real GDP Growth 1997–2004 (% p.a.)	Manufactured Exports/head 2003 (\$)	GDP per Capita 2004 (\$)	Poverty Incidence (pop. below national poverty line, %), latest
Oil Exporters				
Azerbaijan	10.0 ^a	16.4	1,029	49.6 ^b
Kazakhstan	6.8	142.1	2,724	27.9 ^c
Turkmenistan	14.3	46.9	1,251	29.9 ^d
Non-oil Exporters				
Kyrgyz Republic	5.1	38.2	432	47.6 ^b
Tajikistan	7.4	39.7	323	56.6 ^e
Uzbekistan	4.7	30.7	461	27.5 ^f
All CARs		57.1	889	39.9

Notes: ^a 1999–2004, ^b 2001, ^c 2002, ^d 1998, ^e 2003, ^f 2000Sources: Estimated from ADB *Asian Development Outlook* and World Bank *World Development Indicators*

For the next three years, economic growth in the CARs will be in the range of 9% per year

Таблица 1. Краткий обзор текущих показателей

	Рост ВВП в реальном выражении в 1997–2004 годах (% в год)	Объемы экспорта промышленной продукции на душу населения в 2003 году (в долларах США)	ВВП на душу населения в 2004 году (в долларах США)	Уровень бедности (население с доходами ниже прожиточного минимума, %), недавний показатель
Страны-экспортеры нефти и газа				
Азербайджан	10,0 ^a	16,4	1 029	49,6 ^b
Казахстан	6,8	142,1	2 724	27,9 ^c
Туркменистан	14,3	46,9	1 251	29,9 ^d
Страны-неэкспортеры нефти и газа				
Кыргызская Республика	5,1	38,2	432	47,6 ^b
Таджикистан	7,4	39,7	323	56,6 ^e
Узбекистан	4,7	30,7	461	27,5 ^e
Все ЦАР		57,1	889	39,9

Примечания: ^a 1999–2004 годы, ^b 2001, ^c 2002, ^d 1998, ^e 2003, ^f 2000

Источники: оценки взяты из Отчета АБР о перспективах развития Азии и Отчета Всемирного банка о показателях развития

В последующие три года темпы экономического роста в республиках Центральной Азии составят 9% в год

underlie growth in the non-oil exporters. A mild recovery is expected in the Kyrgyz Republic fostered by higher gold prices, continuation of a pro-growth economic reform program, and higher foreign aid. Increased foreign investment in the natural gas sector in Uzbekistan as well as implementation of measures for private sector development (e.g. stronger legal protection for enterprises and banking sector liberalization) is expected to contribute to growth.

D. PROSPECTS TO 2015

The pressing question facing the CARs is whether the boom that started in the late 1990s will continue beyond the next 3 years. While this is impossible to predict with certainty, we offer three possible scenarios for the CARs against a constant global background (Box 1 sets out the scenario planning approach used in this study). The indicative scenarios are distinguished by the extent of action on the domestic policy front in regard to economic policy reform, competitiveness strategy for the industrial

sector and regional cooperation. Scenario 1 assumes a moderate policy reform agenda, the relative lack of any industrial competitiveness strategy, and intermittent implementation of regional cooperation initiatives. In Scenario 2, there is strong commitment to implementing further policy reforms, to developing market-friendly competitiveness strategy and aggressive implementation of regional cooperation initiatives. Scenario 3 assumes a moderate level of internal political instability, some backsliding of the policy reform agenda, a more inward-orientation of policies toward industry and limited regional cooperation.

Scenario 1

Economic policy reform will continue in both oil and non-oil exporters at a moderate pace. This means that there will be changes in some areas towards more market-orientation but gaps in others. In the oil economies, this means that reform of trade relations with the rest of the world and WTO membership will proceed over time. Small-scale privatization will also be

Will the current boom continue until 2015? We offer three scenarios on future outcomes

В странах, не экспортирующих нефть и газ, темпы роста будут несколько ниже. Благоприятный уровень цен на нефтяную экспортную продукцию (например, хлопок, золото, алюминий и прочие металлы), рост в сфере услуг и экономические реформы обеспечивают рост в нефтяных странах. В Кыргызской Республике ожидается умеренный подъем экономики, стимулируемый повышением цен на золото, дальнейшей реализацией программы экономических реформ, направленной на содействие росту, и увеличение объемов внешней помощи. Ожидается, что росту будет способствовать рост объемов иностранных инвестиций в газовую отрасль Узбекистана, а также реализация мер по развитию частного сектора (например, усиление правовой защиты предприятий и либерализация банковского сектора).

D. Перспективы до 2015 года

Продлится ли бум, начавшийся в конце 90-х годов, в последующие 3 года, является острым вопросом, стоящим перед ЦАР. Несмотря на то, что невозможно с определенностью сделать подобный прогноз, мы предлагаем три возможных сценария развития

ЦАР при неизменных экономических условиях в глобальном масштабе (*В Рамке 1 изложен метод разработки сценариев, использованный в настоящем исследовании*). Индикативные сценарии различаются степенью активности в области внутренней политики по отношению к реформированию экономической политики, стратегии повышения конкурентоспособности промышленных предприятий и регионального сотрудничества. Сценарий 1 предполагает умеренную программу реформирования политики, относительное отсутствие какой-либо стратегии повышения конкурентоспособности промышленных предприятий и скачкообразную реализацию инициатив регионального сотрудничества. Сценарий 2 предполагает серьезное стремление к реализации дальнейших программных реформ, выработке ориентированной на рынок стратегии повышения конкурентоспособности и активную реализацию инициатив по расширению регионального сотрудничества. Сценарий 3 предполагает определенный уровень внутренней политической нестабильности, некоторый отход от политических реформ, большую ориентацию на внутренние интересы в выработке курса для развития промышленной отрасли и ограниченное региональное сотрудничество.

Продолжится ли этот бум до 2015 года? Мы предлагаем три сценария возможного развития

Table 2. Scenario 1

	Real GDP Growth 2005–2015 (% p.a.)	Manufactured Exports/head 2015 (\$)	GDP per Capita 2015 (\$)	Poverty Incidence 2015 (pop. below national poverty line, %)
Oil Exporters				
Azerbaijan	10.3	35.5	2,602	29.7
Kazakhstan	7.1	266.4	4,807	18.0
Turkmenistan	5.6	131.9	1,790	21.9
Non-oil Exporters				
Kyrgyz Republic	5.6	59.4	739	30.1
Tajikistan	6.0	84.2	552	33.2
Uzbekistan	5.2	89.6	733	17.8
All CARs		126.2	1,871	25.1

Таблица 2. СЦЕНАРИЙ 1

	Рост ВВП в реальном выражении в 2005–2015 годах (% в год)	Объемы экспорта промышленной продукции на душу населения в 2015 году (в долларах США)	ВВП на душу населения в 2015 году (в долларах США)	Уровень бедности (население с доходами ниже прожиточного минимума, %), в 2015 году
Страны-экспортеры нефти и газа				
Азербайджан	10,3	35,5	2 602	29,7
Казахстан	7,1	266,4	4 807	18,0
Туркменистан	5,6	131,9	1 790	21,9
Страны-неэкспортеры нефти и газа				
Кыргызская Республика	5,6	59,4	739	30,1
Таджикистан	6,0	84,2	552	33,2
Узбекистан	5,2	89,6	733	17,8
Все ЦАР		126,2	1 871	25,1

gradually implemented while large-scale privatization and corporate governance will make less progress. Financial sector liberalization and development will lag. In the non-oil economies, variable progress will be made in trade reform and price liberalization but financial sector liberalization and competition policy will lag.

Regional cooperation initiatives in transport, trade, and energy will be implemented intermittently. In the area of transport, harmonization of transport regulations and cross-border trade will continue gradually while the development of a modern railway system and integration of the road network will proceed albeit at a moderate pace. In trade facilitation, improvements will be visible in customs codes and clearance over time but less progress will be observed in implementing best practice trade facilitation such as a uniform information system and single window inspection. Residual nontariff measures (e.g. technical barriers to trade and sanitary and phytosanitary measures) on intra-regional trade will remain. In the energy sector, structural reform to unbundled components of the power sector (e.g. transmission generation and distribution) will be slow.

Здесь необходимо дать предварительное пояснение. Предполагается, что прогнозные показатели, содержащиеся в настоящем исследовании, станут ориентиром в выборе направлений экономического роста и развития в странах Центральной Азии и будут служить только в качестве одной из составляющих при дальнейшей разработке программной базы развития.

Сценарий 1

Реформирование экономической политики будет продолжаться умеренными темпами как в странах-экспортерах нефти и газа, так и в странах, не экспортирующих нефть и газ. Это означает, что в каких-то сферах будут происходить изменения рыночного характера, однако в других - наблюдаться отставание. Для стран с нефтегазовыми запасами это означает постепенное улучшение торговых отношений с другими странами мира и получение выгод от членства в ВТО. Постепенно будет осуществляться малая приватизация, тогда как в сфере крупномасштабной приватизации и корпоративного управления прогресс будет незначителен. Либерализация и развитие финансового сектора будет происходить с опозданием. В ненефтяных странах будут достигнуты различные успехи в сфере торгового

Tariff reform including transfer pricing issues—which includes shadow pricing of water will be constrained by political factors. Regional energy infrastructure particularly cross-border lines, will be rehabilitated on a bilateral basis.

Competitiveness policies for the industrial sector will be generally underemphasized.

The combination of moderate policy reforms, intermittent regional cooperation, and the virtual absence of industrial competitiveness policies is likely to shape the direction of future economic performance in the CARs. The outturn from Scenario 1 summarizes the performance of the CARs in four respects—GDP growth, GDP per capita in 2015, poverty incidence in 2015, and the US dollar value of manufactured exports per head in 2015 (Table 2). These variables can be compared with historical performances reported in Table 1. In the oil exporting economies, GDP growth is expected to fall from unsustainably high levels in Turkmenistan while the other oil exporters (Kazakhstan and Azerbaijan) will maintain high growth at comparable levels to past

реформирования и ценовой либерализации, однако либерализация финансового сектора и политика содействия конкуренции будут отставать.

Инициативы регионального сотрудничества в транспортном, торговом и энергетическом секторах будут проводиться скачкообразно. В транспортном секторе будет продолжаться постепенная гармонизация транспортного законодательства и трансграничной торговли, тогда как развитие современной железнодорожной системы и интеграция автодорожной сети будут происходить невысокими темпами. В сфере содействия торговле со временем произойдет осязаемое совершенствование таможенных кодексов и систем прохождения таможенных процедур, но менее значительные результаты будут наблюдаться в реализации таких передовых методов содействия торговле, как единая информационная система и таможенный досмотр по принципу одного окна. Остальные нетарифные методы (например, технические барьеры для торговли и меры санитарного и фитосанитарного контроля) в сфере внутрирегиональной торговли сохранятся. В энергетической отрасли будут происходить медленные структурные реформы отдельных элементов энергетической отрасли (например, источников электропередач и распределительных

Under Scenario 1, economic policy reform would continue in both oil and non-oil exporters at a moderate pace

По Сценарию 1 реформы экономической политики в странах-экспортерах нефти и газа и странах, не экспортирующих нефть и газ, будут осуществляться в умеренном темпе

Scenario 1 will bring gains to oil exports from continued high oil and gas prices

performance. The growth performance results in the oil exporters come from continued high petroleum prices and the implementation of additional reforms and regional cooperation will increase the efficiency of the energy sector. The non-oil exporters of Tajikistan and Uzbekistan are expected to accelerate growth somewhat as policy reforms and progress in regional cooperation continue. Growth in Tajikistan will fall slightly as the rapid progress of the 2002–2004 period fails to be sustained.

Manufactured exports and manufactured exports per head increased dramatically in all the CARs as a result of further privatization of small-scale enterprises and greater demand in external markets. Kazakhstan will continue to have the highest manufactured exports per head. Turkmenistan comes next. Azerbaijan remains the smallest exporter in terms of manufactured exports per head. In between these cases fall the non-oil CARs.

Income per capita more than doubles for the CARs as a whole. GDP per head nearly doubles in Kazakhstan and also increases significantly the non-oil exporting economies. In Turkmenistan, GDP per head grows at a slower pace as the reform agenda is implemented on a sporadic basis.

The incidence of poverty is also reduced—most dramatically in Azerbaijan, the Kyrgyz Republic, and Tajikistan, where base year poverty rates were in the range of 45%–50%. In all three countries, the incidence of poverty is projected to fall by 20 percentage points or more to the range of 30%–35%—a remarkable achievement. In the other CARs, the reductions are more modest as they began from lower bases. Most notable are the results in Kazakhstan and Uzbekistan where poverty levels fall to under 20%.

систем). Тарифное реформирование, в том числе вопросы трансфертного ценообразования, включающие теневое формирование тарифов на использование водных ресурсов, будет ограничено политическими факторами. Восстановление региональной энергетической инфраструктуры, в частности трансграничных линий электропередач, будет происходить на двусторонней основе.

Политике повышения конкурентоспособности промышленных предприятий будет в целом уделяться меньше внимания.

Скорее всего, будущий курс экономического развития ЦАР будет характеризоваться сочетанием умеренных политических реформ, скачкообразного регионального сотрудничества и фактического отсутствия политики повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. Результаты развития по Сценарию 1 суммируют показатели ЦАР в четырех областях – рост ВВП, ВВП на душу населения в 2015 году, уровень бедности в 2015 году и ценовое выражение объемов экспорта промышленных товаров на душу населения в 2015 году в долларах США (Таблица 2). Можно сопоставить эти данные с показателями прошлых периодов, приведенными в Таблице 1. Ожидается, что в странах-экспортерах нефти и

газа, рост ВВП снизится с неустойчиво высокого показателя в Туркменистане, тогда как в других странах-экспортерах нефти и газа (Казакстане и Азербайджане), сохранятся высокие темпы роста на уровне, сопоставимом с показателями прошлых периодов. Результаты, свидетельствующие о росте в странах-экспортерах нефти и газа, обусловлены стабильно высокими ценами на нефть, а дальнейшая реализация реформ и региональное сотрудничество будут повышать эффективность энергетической отрасли. Ожидается, что в странах, не экспортирующих нефть и газ, например Таджикистане и Узбекистане, рост несколько ускорится по мере дальнейшего проведения политических реформ и развития регионального сотрудничества. Рост в Таджикистане слегка снизится, поскольку не удастся сохранить высокие показатели 2002–2004 годов.

Объемы экспорта промышленной продукции и экспорта промышленной продукции на душу населения резко возросли во всех ЦАР в результате продолжения малой приватизации предприятий и повышения спроса на внешних рынках. В Казакстане будут по-прежнему наблюдаться самые высокие объемы экспорта промышленной продукции на душу населения. За ним следует Туркменистан. Азербайджан остается самым мелким экспортером

По Сценарию 1 экспорт нефти будет увеличиваться в результате стабильно высоких цен на нефть и газ

Scenario 2

Economic policy reforms will accelerate in all the CARs and evidence of a market-economy will be widespread. In the oil economies, an implementation schedule for WTO membership will be generally agreed and adhered to. And an open trade regime with each other and the rest of the world will also be maintained. Visible progress in large-scale privatization, corporate governance, and financial sector liberalization will be observed. In the non-oil economies, there will be a strong shift towards export promotion strategy and relevant incentives and institutions will be created. Significant efforts will be made on interest rate liberalization, reform of state-owned banks, and institutional development of capital markets. A vibrant private sector will emerge as privatization deepens and business procedures are reformed.

There will be a coherent and cohesive development of the CARs as a region through a number of initiatives in *regional cooperation including transport, trade, and energy*. An integrated rail and road network

system will be implemented. Customs codes will be harmonized, border procedures will be streamlined, and best practices information and inspection systems will be adopted. The prevalence of nontariff measures on regional trade will be significantly reduced as a result of improvements in institutions. An efficient regional energy market and system will emerge through implementation of structural reforms, tariff reforms, and significant investments in regional energy infrastructure. This will be accompanied by greater transparency and more rational pricing in line with market conditions.

Industrial competitiveness strategy will be emphasized to promote economic diversification throughout the region. These include strong emphasis on attracting FDI, linking enterprises in the CARs into global value chains according to comparative advantage, upgrading supplier development, investing in industry-relevant skills, and restructuring technology institutions. National partnerships between government and private sector institutions will be forged for developing and

Under Scenario 2, economic policy reforms will accelerate in all the CARs and evidence of a market-economy will be widespread

с точки зрения объемов экспорта промышленной продукции на душу населения. Республики Центральной Азии, не экспортирующие нефть и газ, находятся между ними.

Доходы на душу населения в ЦАР в целом вырастут более чем вдвое. ВВП на душу населения почти удваивается в Казахстане и этот показатель также значительно вырастет в странах, не экспортирующих нефть и газ. В Туркменистане ВВП на душу населения растет более низкими темпами, поскольку реформы проводятся на непостоянной основе.

Уровень бедности также сокращается—наиболее значительно в Азербайджане, Кыргызской Республике и Таджикистане, где показатели бедности в базовом году составили 45–50%. Прогнозируется, что в этих трех странах уровень бедности снизится на 20 процентных пунктов и более, достигнув приблизительно 30–35%—это впечатляющий показатель. Наиболее заметными являются результаты в Казахстане и Узбекистане, где уровень бедности снижается и составляет менее 20%.

Сценарий 2

Реформы экономической политики будут осуществляться ускоренными темпами во всех ЦАР и элементы рыночной экономики будут наблюдаться повсеместно. В странах-экспортерах нефти и газа будет в целом согласован и станет соблюдаться график вступления в ВТО, а также создан открытый торговый режим внутри региона и с другими странами мира. Будут получены ощутимые результаты в сфере крупномасштабной приватизации, корпоративного управления и либерализации финансового сектора. В странах, не экспортирующих нефть и газ, будет наблюдаться решительный переход к стратегии содействия экспорту и будут созданы соответствующие стимулы и институты. Будет проводиться серьезная работа по либерализации процентных ставок, реформированию государственных банков и организационно-правовому развитию рынков капитала. По мере углубления приватизации и пересмотра процедур ведения бизнеса будет развиваться устойчивый частный сектор.

Будет происходить согласованное и объединенное развитие ЦАР как единого региона посредством реализации целого ряда инициатив по расширению *регионального сотрудничества, включая*

По сценарию 2 реформы экономической политики будут осуществляться ускоренными темпами во всех ЦАР и элементы рыночной экономики будут наблюдаться повсеместно

Industrial competitiveness strategy and regional cooperation would be emphasized to promote economic diversification throughout the region

Table 3. Scenario 2

	Real GDP Growth 2005–2015 (% p.a.)	Manufactured Exports/head 2015 (\$)	GDP per Capita 2015 (\$)	Poverty Incidence 2015 (pop. below national poverty line, %)
Oil Exporters				
Azerbaijan	10.7	42.0	2,655	29.3
Kazakhstan	7.5	295.3	4,918	17.6
Turkmenistan	5.6	149.1	1,790	21.9
Non-oil Exporters				
Kyrgyz Republic	6.7	72.4	829	20.7
Tajikistan	7.1	136.8	620	23.7
Uzbekistan	6.3	154.2	822	12.3
All CARs		165.6	1,939	20.9

Таблица 3. СЦЕНАРИЙ 2

	Рост ВВП в реальном выражении в 2005–2015 годах (% в год)	Объемы экспорта промышленной продукции на душу населения в 2015 году (в долларах США)	ВВП на душу населения в 2015 году (в долларах США)	Уровень бедности (население с доходами ниже прожиточного минимума, %), в 2015 году
Страны-экспортеры нефти и газа				
Азербайджан	10,7	42,0	2 655	29,3
Казахстан	7,5	295,3	4 918	17,6
Туркменистан	5,6	149,1	1 790	21,9
Страны-неэкспортеры нефти и газа				
Кыргызская Республика	6,7	72,4	829	20,7
Таджикистан	7,1	136,8	620	23,7
Узбекистан	6,3	154,2	822	12,3
Все ЦАР		165,6	1 939	20,9

Особое внимание будет уделено стратегии повышения конкурентоспособности промышленных предприятий с целью содействия диверсификации экономики во всем регионе

implementing competitiveness policies. These policies will be particularly significant in the non-oil economies.

The outturn of Scenario 2 can be compared with Scenario 1 to show the anticipated effect of accelerating progress in policy reforms, regional cooperation, and industrial competitiveness strategy. All four performance indicators improve. The oil exporters benefit from regional cooperation initiatives and a regulatory environment that will manifest in a better integrated transportation network, fewer losses, and greater efficiency as a result of price and tariff reforms. Non-oil exporters benefit from industrial competitiveness strategy and the diversification of industrial development as well as greater regional cooperation. In terms of GDP growth, the oil exporters show a further small increase in GDP. The gains for the non-oil producers are somewhat higher as GDP growth accelerates by more than a percentage point in all three countries. This represents an average upward movement in growth of about 20% and

results from a deepening of policy reforms, greater regional cooperation, and intensified efforts to develop a more competitive environment for the private sector. Manufactured exports per head also increase, particularly in the non-oil exporters. For example, in Tajikistan and Uzbekistan, manufactured exports per head increase in excess of 60%. The incidence of poverty also falls further in this scenario as the implementation of policy reforms and regional cooperation accelerate the pass-through of growth to the poorer segments of society. The impact is most dramatic among the non-oil exporters. In the Kyrgyz Republic and Tajikistan, poverty falls a further 10 percentage points to around 23% while the poverty rate in Uzbekistan declines to just over 12%, a remarkable achievement given poverty incidence in Uzbekistan of 27.5 at present. Poverty was slightly reduced in the oil exporting CARs, although the pass-through of policy reforms is not as dramatic due to the capital-intensive economic structures of these economies.

Scenario 2 has the best economic performance and poverty reduction among the scenarios

транспортный, торговый и энергетический сектора. Будет создана интегрированная система железнодорожной и автодорожной сетей. Таможенные кодексы будут гармонизированы, пограничные процедуры упорядочены и внедрены передовые системы информатизации и досмотра. Будет значительно сокращено количество доминирующих нетарифных мер в региональной торговле как результат совершенствования соответствующих институтов. Возникнут действенные региональные энергетические рынок и система в результате проведения структурных реформ, внесения тарифных изменений и значительных капиталовложений в развитие региональной энергетической инфраструктуры. Это будет сопровождаться повышением прозрачности и более рациональным ценообразованием в соответствии с рыночными условиями.

Особое внимание будет уделено *стратегии повышения конкурентоспособности промышленных предприятий* с целью содействия диверсификации экономики во всем регионе. Это подразумевает особый упор на привлечение ПИИ, вовлечение предприятий ЦАР в международные стоимостные цепочки согласно сравнительному преимуществу, совершенствование отношений с поставщиками, инвестиции в приобретение нужных в

промышленной сфере навыков и реструктуризацию технологических институтов. Будет продвигаться идея налаживания партнерских отношений между государством и частным сектором в каждой стране для выработки и реализации политики повышения конкурентоспособности. Эта политика будет иметь особое значение для стран, не экспортирующих нефть и газ.

Можно сопоставить результаты Сценария 2 и Сценария 1 с целью представления возможных последствий ускоренного продвижения по пути политических реформ, регионального сотрудничества и стратегии повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. Все четыре показателя экономического развития улучшаются. Страны-экспортеры нефти и газа получают выгоды от реализации инициатив по расширению регионального сотрудничества и совершенствования нормативной базы, что служит развитию единой транспортной системы, снижению потерь и повышению эффективности в качестве результата ценовых и тарифных реформ. Страны, не экспортирующие нефть и газ, получают выгоду от реализации стратегии повышения конкурентоспособности промышленных предприятий и диверсификации индустриального развития, а также более тесного регионального сотрудничества.

Из предложенных Сценариев, Сценарий 2 имеет лучшие показатели экономического развития и снижения бедности

Scenario 3 suggests that a slowdown in efforts toward policy reform, regional cooperation, and the development of an industrial competitiveness regime

Scenario 3

This scenario suggests that a slowdown in efforts toward policy reform, regional cooperation, and the development of an industrial competitiveness regime. There will also be a moderate level of internal disruption and political instability, e.g. protests, strikes, terrorist incidents. Policy reform will take a backseat and further progress in key areas such as WTO membership, privatization, and financial sector reforms will be limited. Efforts to foster further regional cooperation will be few and far between and existing arrangements will be halfheartedly implemented. For instance, inconsistencies in transport regulations will remain and infrastructure development will be limited. In energy, rent-seeking monopolies will persist and efforts to rehabilitate regional energy infrastructure will be few, even on a bilateral basis. State intervention in the industrial sector will become more pervasive throughout the region and private sector initiatives will be increasingly stifled.

The outcome of Scenario 3 can be compared with Scenario 1 to show the anticipated effect of the slow progress in policy reforms, regional cooperation, and industrial competitiveness strategy. The result of Scenario 3 is a more modest macroeconomic performance, slower progress in reducing poverty and significantly less progress in establishing a manufacturing base. Growth in GDP among the oil exporters falls by around 1% or more. This is because the lack of implementation of reforms and a breakdown in regional cooperation reduce efficiency in production and in transportation. It also weakens further the agenda for reducing energy losses and rationalizing prices. In the non-oil CARs, the results are similar, implementing structural reforms and facilitating the movement to a more competitive and diversified manufacturing base industrial sector flounder. In absolute terms, the impact of Scenario 3 on GDP growth is anticipated to be generally the same for all the CARs. However, in relative terms, the impact will be much greater for the non-oil exporters. All three of these economies will suffer more than a 20% reduction

Сценарий 3 предполагает замедление работы в области политических реформ, регионального сотрудничества и повышения конкурентоспособности промышленных предприятий

С точки зрения роста ВВП, страны-экспортеры нефти и газа демонстрируют дальнейшее незначительное увеличение ВВП. Выгоды для стран, не добывающих нефть и газ, представляются более значительными, поскольку темпы роста ВВП в них составляют более одного процентного пункта. Это выливается в увеличение роста в среднем до 20% и является результатом углубленных политических реформ, более тесного регионального сотрудничества и интенсификации работы по улучшению конкурентной среды для частного сектора. Объемы экспорта промышленной продукции на душу населения также увеличиваются, в частности, в странах, не экспортирующих нефть и газ. Например, в Таджикистане и Узбекистане объемы экспорта промышленной продукции на душу населения растут и составляют более 60%. Уровень бедности при этом сценарии продолжает снижаться, поскольку проведение политических реформ и региональное сотрудничество позволяют донести преимущества роста до беднейших слоев населения. Оказываемое влияние является более значительным для стран, не добывающих нефть и газ. В Кыргызской Республике и Таджикистане уровень бедности снижается на 10 процентных пунктов и составляет около 23%, тогда как в Узбекистане он сокращается почти на 12%, что является значительным достижением с учетом

существующего уровня бедности на отметке 27,5%. В ЦАР-экспортерах нефти и газа произошло небольшое снижение уровня бедности, хотя результаты политических реформ не такие впечатляющие ввиду капиталоемкости экономической структуры этих стран.

Сценарий 3

Этот сценарий предполагает замедление работы в области политических реформ, регионального сотрудничества и повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. Кроме того, будет наблюдаться относительное нарастание внутренних конфликтов и политической нестабильности, например, протестов, забастовок, террористических актов. Политические реформы будут приостановлены, а дальнейшее продвижение в таких ключевых сферах, как вступление в ВТО, приватизация и реформирование финансового сектора, станет ограниченным. Работа по дальнейшему стимулированию регионального сотрудничества будет незначительной и нерегулярной, а существующие договоренности реализовываться без должного энтузиазма. Например, несоответствия в нормативной базе для транспортного сектора сохранятся, а развитие инфраструктуры будет

Table 4. Scenario 3

	Real GDP Growth 2005–2015 (% p.a.)	Manufactured Exports/head 2015 (\$)	GDP per Capita 2015 (\$)	Poverty Incidence 2015 (pop. below national poverty line, %)
Oil Exporters				
Azerbaijan	9.0	28.3	2,290	31.2
Kazakhstan	6.2	201.0	4,387	18.8
Turkmenistan	4.3	79.5	1,555	23.4
Non-oil Exporters				
Kyrgyz Republic	4.3	45.4	644	37.2
Tajikistan	4.7	65.5	482	43.3
Uzbekistan	4.0	55.9	645	21.8
All CARs		89.5	1,667	29.3

Таблица 4. СЦЕНАРИЙ 3

	Рост ВВП в реальном выражении в 2005–2015 годах (% в год)	Объемы экспорта промышленной продукции на душу населения в 2015 году (в долларах США)	ВВП на душу населения в 2015 году (в долларах США)	Уровень бедности (население с доходами ниже прожиточного минимума, %), в 2015 году
Страны-экспортеры нефти и газа				
Азербайджан	9,0	28,3	2 290	31,2
Казахстан	6,2	201,0	4 387	18,8
Туркменистан	4,3	79,5	1 555	23,4
Страны-неэкспортеры нефти и газа				
Кыргызская Республика	4,3	45,4	644	37,2
Таджикистан	4,7	65,5	482	43,3
Узбекистан	4,0	55,9	645	21,8
Все ЦАР		89,5	1 667	29,3

If the region embraces policy reform, regional cooperation, and industrial competitiveness, then economic prosperity in all the CARs will be enhanced

Если страны региона выберут политические реформы, региональное сотрудничество и повышение конкурентоспособности промышленных предприятий, тогда потенциал экономического благополучия во всех ЦАР станет значительно выше

in growth, from the range of 5%-6% to 4%-5%. GDP per capita also falls. Scenario 3's impact on poverty and manufactured exports will also be greater in the non-oil producing CARs. Poverty incidence increase relative to Scenario 1 by as much as 10 percentage points in Tajikistan and 8 points in the Kyrgyz Republic. As a result, poverty levels in 2015 will be over 37.2% in the Kyrgyz Republic and 43.3% in Tajikistan. The impact is smaller in the oil economies because of the nature of their production structure. For the CARs as a whole, manufactured exports per head in 2015 fall from an average of \$126 in Scenario 1 and \$165.6 in Scenario 2 to \$89.5 in Scenario 3. This result demonstrates the critical importance of implementing good policies in establishing a vibrant manufacturing sector.

ограниченным. В энергетическом секторе останутся стремящиеся к получению немедленной выгоды монопольные компании и даже на двусторонней основе будет проводиться незначительная работа по восстановлению региональной энергетической инфраструктуры. Активность государства в промышленной отрасли будет возрастать во всем регионе, а инициативы частного сектора будут все больше подавляться.

Можно сопоставить результаты Сценария 3 со Сценарием 1 с целью представления возможных последствий медленного продвижения по пути политических реформ, регионального сотрудничества и стратегии повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. Свидетельствами Сценария 3 являются более скромные макроэкономические показатели, замедление прогресса в снижении уровня бедности и значительно более низкие результаты в создании производственной базы. Рост ВВП в странах-экспортерах нефти и газа снижается приблизительно на 1 и более процентов. Это происходит из-за недостатков в проведении реформ и спада в развитии регионального сотрудничества, что в свою очередь снижает эффективность в производственном и транспортном секторах. Кроме того, это ослабляет работу по снижению энергетических потерь и

E. CONCLUSIONS

This brief highlights the importance of policies in determining the future path of development in the CARs. Policy makers face stark choices. If the region continues on its present path (Scenario 1) some gains will be achieved but divergences between countries will intensify. If the region decides to follow policies that promote national self interest and rent seeking (Scenario 3), then economic prosperity will be adversely affected. If, on the other hand, the region embraces policy reform, regional cooperation, and industrial competitiveness (Scenario 2), then economic prosperity in all the CARs will be significantly enhanced. For the oil economies, much will depend on how the oil and gas windfalls are harnessed. All countries in the region will gain if these resources are used for developing individual countries as well as to promote regional cooperation. For the non-oil exporters, developing manufacturing competitiveness and regional cooperation are key components of a successful strategy. ■

ценовой рационализации. В ЦАР, не добывающих нефть и газ, наблюдаются схожие результаты, осуществление структурных реформ и содействие в переходе к более конкурентоспособной и диверсифицированной производственной базе в промышленной отрасли проходит с трудностями. Ожидается, что в абсолютном выражении влияние Сценария 3 на рост ВВП будет практически одинаковым для всех ЦАР. Однако в относительном выражении, последствия будут намного более значительными в странах, не экспортирующих нефть и газ. В них будет наблюдаться более чем 20-процентное сокращение роста с уровня в 5–6% до 4–5%. ВВП на душу населения также снижается. Воздействие Сценария 3 на уровень бедности и объем экспорта промышленной продукции также будет более значительным в ЦАР, не добывающих нефть и газ. Уровень бедности возрастает по сравнению со Сценарием 1 на 10 процентных пунктов в Таджикистане и на 8 - в Кыргызской Республике. В результате, уровень бедности в 2015 году составит более 37,2% в Кыргызской Республике и 43,3% - в Таджикистане. Последствия менее масштабны для экономики нефтяных стран в силу особенностей их производственной структуры. Для ЦАР в целом объемы экспорта промышленной продукции на душу населения в 2015 году снижаются со среднего показателя 126 долларов США в Сценарии 1 и

165,5 долларов в Сценарии 2 до 89,5% в Сценарии 3. Это говорит о решающей важности проведения надлежащей политики в целях достижения динамичного развития обрабатывающей отрасли.

Е. Выводы

В настоящем документе подчеркивается важность политики при определении будущего направления развития ЦАР. Руководящие круги стоят перед трудным выбором. Если страны региона продолжат следовать своим нынешним курсом развития (Сценарий 1), некоторые успехи будут достигнуты, однако различия в уровне развития стран только увеличатся. Если страны региона примут решение придерживаться политики, ориентированной на узкие национальные интересы и разъединение (Сценарий 3), это неблагоприятно отразится на потенциале роста экономического благополучия. Если, напротив, страны региона выберут политические реформы, региональное сотрудничество и повышение конкурентоспособности промышленных предприятий (Сценарий 2), тогда потенциал экономического благополучия во всех ЦАР станет значительно выше. Для стран, обладающих нефтегазовыми ресурсами, многое будет зависеть от того, как они станут использовать нефтегазовые доходы. Все

страны региона выиграют, если эти ресурсы будут использоваться для развития отдельных стран, а также в интересах регионального сотрудничества. Для стран, не экспортирующих нефть и газ, ключевыми элементами успешной стратегии являются повышение конкурентоспособности обрабатывающей отрасли и региональное сотрудничество. ■

About the Central Asia Regional Economic Cooperation

The Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Program is an ADB-supported initiative to encourage economic cooperation in Central Asia. Begun in 1997, the Program has so far focused on regional initiatives in transport, energy, trade facilitation, and trade policy critical to improving the economic performance of the region and the livelihoods of all people, especially of the poor. Participating countries are Azerbaijan, People's Republic of China (PRC) (Xinjiang Uygur Autonomous Region), Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Mongolia, Tajikistan, and Uzbekistan. CAREC is also an alliance of multilateral institutions active in promoting economic cooperation in Central Asia. Those institutions, besides ADB, are the European Bank for Reconstruction and Development, International Monetary Fund, Islamic Development Bank, United Nations Development Programme, and World Bank.

For more information, visit www.adb.org/carec

CARECU Secretariat
Tel +63 2 632 5857/632 6368
Fax +63 2 636 2387
carec@adb.org

О Программе Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества

Программа Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЕС) является инициативой АБР, призванной поддерживать экономическое сотрудничество в Центральной Азии. Начав свою работу в 1997 году, Программа направлена на региональные инициативы в сфере транспорта, энергетики, развитии торговли и торговой политики, которые играют важную роль в улучшении экономики региона и жизни всех людей, особенно бедных слоев населения. В число стран, участвующих в данной программе, входят Азербайджан, Китайская Народная Республика (КНР) (Синдзян-Уйгурский Автономный Округ), Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Монголия, Таджикистан и Узбекистан. ЦАРЕС также является альянсом институтов по многостороннему сотрудничеству, занимающихся продвижением экономического сотрудничества в Центральной Азии. В числе этих институтов, за исключением АБР, Европейский банк реконструкции и развития, Международный Валютный Фонд, Исламский банк развития, Программа развития Организации Объединенных Наций и Всемирный банк.

Дополнительная информация о ЦАРЕС может быть получена через вебсайт: www.adb.org/Carec

Секретариат ЦАРЕС
Телефон +63 2 632 5857/632 6368
Факс: +63 2 636 2387
carec@adb.org

About the Asian Development Bank

The Asian Development Bank (ADB)'s work is aimed at improving the welfare of the people of the Asia and Pacific region, particularly for the 1.9 billion who live on less than \$2 a day. Despite the success stories, Asia and the Pacific remains home to two thirds of the world's poor.

ADB is a multilateral development finance institution owned by 64 members, 46 from the region and 18 from other parts of the globe. ADB's vision is a region free of poverty. Its mission is to help its developing member countries reduce poverty and improve their quality of life.

ADB's main instruments in providing help to its developing member countries are policy dialogues, loans, technical assistance, grants, guarantees, and equity investments. ADB's annual lending volume is typically about \$6 billion, with technical assistance provided usually totaling about \$180 million a year.

ADB's headquarters is in Manila. It has 26 offices around the world. The organization has more than 2,000 employees from over 50 countries.

Asian Development Bank
6 ADB Avenue, Mandaluyong City, 1550 Metro Manila, Philippines
Tel +63 2 632 4444
Fax +63 2 636 2444
information@adb.org

Об Азиатском банке развития

Деятельность Азиатского банка развития (АБР) направлена на улучшение благосостояния народов Азиатско-Тихоокеанского региона, 1,9 миллиардов человек, которые проживают на сумму менее чем два доллара США в день. Несмотря на достигнутый успех, регион Азии и Тихого Океана все еще является местом проживания 2/3 бедного населения земного шара.

АБР является финансовым институтом по многостороннему сотрудничеству, в состав которого входят 64 страны-члены Банка, 46 из которых находятся в регионе и 18 располагаются в других частях света. Видение АБР – победить бедность в регионе. Основной задачей АБР является сокращение бедности и улучшение качества жизни в развивающихся странах-членах.

Основными инструментом АБР при оказании помощи развивающимся странам-членам являются займы, техническая помощь, гранты, гарантии и портфельные инвестиции. Ежегодный объем кредитования АБР составляет приблизительно 6 миллиардов долларов США, сумма ежегодно выделяемой технической помощи составляет около 180 миллионов долларов США.

Головной офис АБР находится в Маниле. АБР имеет 26 офисов по всему миру. В АБР работает свыше 2,000 человек из более 50 стран.

Проспект АБР 6, Мандалуонг Сити 1550 Филиппины
Телефон +63 2 632 4444
Факс +63 2 636 2444
information@adb.org